

Независимо от того, была ли это предыдущая или нынешняя жизнь, была ли она взрослой или ребёнком, её поза во сне всегда заставляла других чувствовать себя беспомощными.

Ли Чуань, которому больше не хотелось спать, поднялся с земли и снял свою ветровку, чтобы прикрыть Су Цинь.

Будучи чутко спящей, девушка была разбужена его движениями и подсознательно села. Увидев, что это был он, она небрежно пригладила прядь своих волос.

Ли Чуань жестом попросил её быть тише.

Затем он взял рюкзак, лежавший в углу, и направился ко входу в пещеру. Су Цинь последовала за ним.

Закрепив фонарик в скалистой стене, Ли Чуань сел и положил рюкзак себе на колени. Он достал из сумки кинжал и протянул его Су Цинь.

Взяв оружие, девушка на мгновение растерялась.

Мужчина прошептал:

— Ты должна использовать нож в критический момент. Никто из них не пожалеет тебя.

Голос мужчины был наполовину поглощён скалистой стеной и частично заглушён шумом воды, поэтому люди, отдыхающие в пещере, его не слышали.

Сидя рядом с ним и держа чёрные ножны в левой руке, Су Цинь вытащила кинжал правой рукой, и холодное лезвие блеснуло в свете фонарика.

— Почему вы взяли эти вещи с собой, хотя приехали по программе поддержки образования? — Голос Су Цинь был болезненным и походил на голос маленькой девочки.

В своей предыдущей жизни она встретила Ли Чуаня только пять лет спустя. Хотя мужчина сочувствовал ей в то время, он не осмелился вызвать гнев жителей деревни, защищая её и забирая из деревни. То, что он сделал — заручился помощью полиции.

В этой жизни она встретила Ли Чуаня пятью годами ранее, и также было очевидно, что его темперамент на этот раз отличался от того, что было тогда.

Он был осмотрителен, совершая поступки, и встречал врагов бессердечно, с героическими порывами и бесстрашной храбростью.

Может быть, он сейчас слишком молод, и его юношеский темперамент заставляет его игнорировать опасность, пока он сопровождал их сюда?

— Это принадлежит учителю Чжану. — Ли Чуань добавил: — Учитель Чжан является сотрудником уголовной полиции и был отстранён от работы за допущенную ошибку. Поскольку ему было скучно в городе, он приехал сюда со мной, чтобы совершенствовать своё тело и разум.

— О...

Су Цинь в оцепенении прислонилась к скалистой стене.

После минутного молчания мужчина рядом с ней достал из своего рюкзака какие-то медицинские принадлежности и указал на её икру:

— Позволь мне помочь тебе обработать рану.

— О, я почти забыла. Если бы вы не упомянули об этом...

Су Цинь закатала штаны, обнажив шокирующую рану. Она повернулась лицом к мужчине, уставилась на вату с йодом в его руке и сказала:

— Учитель Ли, позвольте мне... сделать это самой?

Ли Чуань выудил из своего рюкзака кусочек шоколада и протянул ей:

— Съешь что-нибудь, а я займусь раной.

В дополнение к предметам самообороны в его рюкзаке было также печенье, шоколад и леденцы, которые должны утолить голод и восполнить энергию.

Разорвав обертку, Су Цинь отломил маленький кусочек, затем засунула его в рот и пососала.

Когда сладость растаяла у неё на зубах, от раны пришла вспышка жгучей боли. Су Цинь нахмурилась и издала шипящий звук.

Ли Чуань не остановился, а продолжил промывать её рану. Затем осторожно наложил повязку и опустил штанину.

— Всё готово.

Этот человек был так же нежен, как и всегда.

Такова природа Ли Чуаня. Он мил со всеми и ни с кем не выйдет из себя. Именно из-за такого мягкого темперамента Линь Сяоинь заблуждалась много лет в своей предыдущей жизни.

Не то чтобы у Су Цинь не было претензий, но она не стала бы озвучивать их, так как научилась проглатывать подобное. Она очень хорошо знала, что могла быть с Ли Чуанем столько лет именно потому, что никогда не выходила из себя перед ним.

Но Су Цинь, которая прожила одну жизнь, внезапно почувствовала, что её предыдущая жизнь была депрессивной, и она была совершенно глупой. Ей действительно следовало бы иногда серьёзно поспорить с ним, чтобы заставить его осознать проблемы.

И она действительно должна была дать Линь Сяоинь пощечину, когда та пришла доставать её.

Когда Ли Юнчжэнь сегодня жестоко избивала Линь Сяоинь, она не отрицала, что в этом был элемент её собственного возмездия.

Её образ мышления и даже личность изменились после того, как она переродилась снова.

Будет ли она всё ещё согласна, если Ли Чуань вновь предложит быть вместе в этой жизни? После тщательного обдумывания это казалось маловероятным.

Она больше не хочет быть обычной и становиться незначительной швейей в этой жизни.

Хотя в прошлом она вышла замуж за лучшего мужчину, семейная жизнь была слишком скучной, без каких-либо событий о которых можно было бы упомянуть. Вспомнив как Линь Сяоинь говорила о том, что она должна развестись с Ли Чуанем, на глазах у её дочери, и высокомерный вид женщины, она почувствовала ещё большее отвращение.

Учитывая мягкий характер Ли Чуаня, если бы он использовал резкие слова, чтобы решительно отказать женщине, Линь Сяоинь не пугалась бы столько лет у них под ногами.

Более того, Линь Сяоинь осмелилась действовать так своевольно ещё и потому, что была богата.

Получив ещё одну жизнь, Су Цинь не хотела опять быть совершенной дурой. Будь то дома, в школе, на рабочем месте или в браке, она хочет быть грозной и занимать такое положение, при котором никто не посмеет лезть к ней.

Ли Чуань был озадачен, увидев, что она качает головой, и тихо спросил:

— Почему ты качаешь головой?

— Я думаю. Как родственники и друзья вокруг посмотрят на нас после того, как мы вернёмся?

Прислонившись затылком к скалистой стене, Су Цинь вздохнула и продолжила:

— Хон-Хон стала такой, что произойдёт после того, как она выйдет, она...

Ли Чуань молчал. Мгновение спустя он положил руку ей на плечо и сжал его в качестве утешения:

— Эти люди получают своё возмездие.

Показав горькую улыбку, Су Цинь прошептала:

— Надеюсь на это.

Эти три слова, слабо слетевшие с её губ, были подобны тысяче фунтов, которые тяжёлым грузом легли на грудь Ли Чуаня.

Невежественные сельские жители, проклятые торговцы людьми!

Ли Чуань ещё раз вспомнил свою жену и дочь, которые погибли в огне в его прошлой жизни.

Возможно, именно огонь в его прошлой жизни заставил Ли Чуаня захотеть понять некоторые вещи.

Его студенты считали его «заботливым профессором», но разве титул «заботливый» не указывал на то, что как муж он тот ещё подонок?

Как мужчина, муж и отец, он должен проявлять нежность только к своей семье, а не к незначительным людям.

Он не должен быть терпеливым и снисходительным по отношению к Линь Сяоинь. Человек должен быть эгоистичным, когда это необходимо.

Он был слишком «святым» в своей предыдущей жизни. В этой жизни он будет жить эгоистично, не только для себя, но и для Су Цинь и их будущих детей.

На следующий день Юнь Фэй, как обычно, принёс еду в горный храм и увидел царящий внутри

хаос, как только толкнул дверь. Когда он увидел Ли Юнчжэнь, привязанную к стулу, он, казалось, запаниковал и попытался развязать её.

Ли Юнчжэнь слабо схватила его за запястье и сказала:

— Фэйфэй, быстро, возвращайся в деревню и позови кого-нибудь. Твоя жена сбежала.

Глаза Юнь Фэя покраснели, когда он услышал это. Закусив губу, он в слезах побежал вниз с горы.

Он, спотыкаясь, ворвался в дом Чжан Сина и схватив того за запястья, начал причитать:

— Моя жена убежала, моя жена убежала!

Встав рано, Чжан Син хотел отправить Ли Чуаня из деревни, но не смог его найти. Услышав, что женщины в горном храме сбежали, Чжан Син немедленно осознал серьёзность ситуации и собрал жителей деревни в горном храме.

Горько плача, Юнь Фэй последовал за большой толпой.

Подошедшая тётя похлопала его по плечу, утешая:

— Фэйфэй, будь умницей, не плачь, твоя жена не сможет убежать. Вход в нашу деревню строго охраняется, куда она может пойти? Не волнуйся, ах, твой брат Син обязательно вернёт твою жену.

Поджав губы, Юнь Фэй поднял тыльную сторону ладони, чтобы вытереть опухшие покрасневшие глаза.

— Мне нужна моя жена, нужна моя жена...

Он сел на землю и начал закатывать сцену, крича о том, что хочет вернуть Су Цинь.

Чжан Син попросил кого-то отправить его раненую мать вниз с горы, а затем попросил нескольких мужчин подняться с ним, чтобы разделить и поискать девушек. Он взглянул на Юнь Фэя, который сидел на земле и плакал, и сказал:

— Фэйфэй, иди домой. Я обязательно верну твою жену! Хорошо?

— Не хорошо! Я иду с тобой! — Он выхватил топор у дяди. Его глупое лицо было полно упрямства. — Я хочу найти свою жену! Я не вернусь домой, пока не найду её!

— Хорошо, хорошо, хорошо, как пожелаешь.

Чжан Син повел группу мужчин на гору и начал поиски по тропинкам.

К вечеру они ничего не нашли, тогда кто-то предложил пойти осмотреть утёс скалистой горы.

Как только кто-то делает предложение, всегда найдутся те, кто выступит против.

Один из мужчин сказал:

— В том районе практически нет тропинки, и поговаривают там якобы видели медведей, так что они не могли туда пройти. Сначала нам лучше поискать в другом месте.

Опустив голову и на мгновение задумавшись, Чжан Син сказал:

— Именно потому, что никто не ходит в этот район, мы должны пойти и посмотреть. Возможно, они как раз там.

С ускоряющимся сердцебиением Юнь Фэй посмотрел и притворился, что «за».

Необходимо принимать любые меры в требующей того ситуации, поэтому Юнь Фэй должен был последовать за ними и двигаться вперёд.

Добравшись до утёса, они решили продолжить путь.

Поскольку в горах было полно диких медведей, сельские жители редко приходили сюда. Чжан Син просил мать и сына Юнь пойти туда в поисках Чжан Эрвы после его исчезновения два дня назад.

Когда те дикие медведи стремительно атаковали, Чжан Син, шедший впереди, был испуган. Он остановился через несколько шагов, затем повернул голову и обратился к дураку позади:

— Фэйфэй, ты знаком с этой местностью, иди вперёд и показывай дорогу.

— Хорошо.

Юнь Фэй кивнул и послушно пошёл впереди. Когда они почти достигли скалистого утеса, Фэйфэй внезапно крикнул, а затем развернулся и побежал обратно.

Те, кто не знал, что произошло, тоже повернулись и побежали обратно с криком.

Пробежав без перерыва половину спуска с горы, жители деревни остановились.

Тяжело дыша и замерев на месте, Чжан Син встал на вершину камня, чтобы сосчитать количество людей. Обнаружив, что никто не пропал, он почувствовал облегчение и спросил Юнь Фэя:

— Дурак, ты только что видел медведя?

— Я... я не знаю... — робко произнёс Юнь Фэй.

— Тогда какого чёрта ты убежал, а?!

Опустив голову и перебирая пальцами, Юнь Фэй начал бормотать:

— Я... Я видел только большого питона, обвившего дерево. Я был напуган...

Чжан Син только разочарованно вздохнул.

Поскольку было уже поздно, а они не взяли с собой никаких факелов, люди больше не могли оставаться в горах.

Жителям деревни было ясно, что девочки не могли убежать далеко, и их обнаружение было лишь вопросом времени.

Возможно, они даже сами спустятся с горы, когда у них закончится еда.

Чжан Син вернулся с жителями деревни и обошел все дома, чтобы поговорить с теми, кто потерял своих «жён» или «невесток». Он похлопал себя по груди и заверил, что обязательно вернёт их!

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2417392>